

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 41/PUU-XX/2022

Определение психологического насилия в домашнем насилии

- Заявители** : Синди Энджелита Ситорус и Хести Бр. Гинтинг
- Форм судебного процесса** : Судебный пересмотр Закона № 23 от 2004 года об искоренении насилия в семье (Закон 23/2004) на предмет соответствия Конституции Республики Индонезия 1945 года (Конституция 1945)
- Судебный иск** : Проверка статьи 7 Закона 23/2004 противоречит пункту (1) статьи 28D Конституции 1945 года
- Судебный запрет** : Признать ходатайство Заявителя неприемлемым.
- Дата** : Вторник, 31 мая 2022 г.

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ

Заявители - отдельные граждане Индонезии, являющиеся студентами. Заявители считают, что в результате введения в действие положений статьи 7 Закона 23/2004 были ущемлены их конституционные права, как женщина, эта статья не содержит четких положений о том, какая форма психологического насилия имеется в виду, что вызывает различные толкования и дискуссии.

Что касается полномочий Конституционного суда (Суд), то если обращение заявителя касается конституционности норм закона, в данном случае Закона 23/2004, противоречащего Конституции 1945 года, то Суд уполномочен рассматривать обращение а quo. Перед рассмотрением правовой позиции и существа ходатайства Заявителей, Суд считает необходимым подчеркнуть несколько важных моментов, связанных с доверенностью и ходатайством Заявителей, а именно, Суд получил ходатайство Заявителей от 7 марта 2022 года, которое было получено Регистратором 10 марта 2022 года и зарегистрировано 22 марта 2022 года. В связи с этим ходатайством суд провел предварительное слушание 14 апреля 2022 года.

Кроме того, на основании положений статьи 39 Закона № 24 от 2003 г. о Конституционном суде с последними изменениями, внесенными Законом № 7 от 2020 г. о внесении изменений в Закон № 24 от 2003 г. о Конституционном суде (Закон КС), и пункта (3)

статьи 41 Постановления Конституционного суда № 2 от 2021 г. о порядке рассмотрения дел о пересмотре законов (РМК № 2/2021), Суд обязан дать заявителям рекомендации по дополнению и/или улучшению заявления. В ходе предварительного слушания коллегия судей рекомендовала заявителям внести изменения в доверенность и ходатайство. Доверенность от 1 марта 2022 г. должна быть исправлена, поскольку в ней, по сути, указано только то, что получатель доверенности уполномочен подавать заявление на проверку, вызывать экспертов и делать заключения. Кроме того, ходатайство носит кумулятивный и противоречивый характер.

Заявители на основании регистрационной книги № 35-2/ПУУ/РА.МК/АРЗ подали измененное заявление от 27 апреля 2022 г., которое было получено секретарем суда 27 апреля 2022 г. В дополнение к уточненному заявлению Заявители также представили уточненную доверенность от 26 апреля 2022 г., содержание которой не отличается от содержания доверенности от 1 марта 2022 г., но подписана только получателем доверенности, а доверенное лицо доверенность не подписывало. Впоследствии суд на заседании 11 мая 2022 г. запросил у заявителей разъяснения относительно пересмотренной доверенности, которая была подписана только получателем доверенности. Заявители утверждали, что использовалась доверенность в новой редакции от 26 апреля 2022 года. Что касается ходатайства Заявителей, которое в первоначальном ходатайстве было обобщенным и противоречивым, то Заявители так и не исправили его в измененном ходатайстве, как было рекомендовано коллегией судей. Данное ходатайство было повторно подтверждено Заявителям, однако Заявители заявили, что ходатайство было составлено правильно, как указано в измененном ходатайстве.

Кроме того, по существу доверенность не уполномочивала получателя доверенности присутствовать на слушаниях и принципиальных вопросах, связанных с процессуальным правом. Однако, поскольку основные заявители продолжали присутствовать на слушаниях 14 апреля 2022 г. и 11 мая 2022 г., суд продолжил рассмотрение ходатайства основных заявителей. Что касается путаницы в разделе *petitum*, который является кумулятивным и противоречивым, поскольку в *petitum* № 2 заявители просят суд признать статью 7 Закона № 23/2004 противоречащей Конституции 1945 года, а в *petitum* № 3 просят суд признать статью 7 Закона № 23/2004 соответствующей Конституции 1945 года условно (условно конституционной).

По мнению суда, такое ходатайство затрудняет понимание судом того, чего, собственно, хотят истцы. Ведь, с одной стороны, заявители просят признать статью 7 Закона 23/2004 противоречащей Конституции 1945 года и не имеющей обязательной юридической силы, а с другой - просят суд придать статье 7 Закона № 23/2004 условно конституционный смысл. Таким образом, исходя из этих юридических фактов, суд вряд ли удовлетворит два противоречащих друг другу ходатайства, если только заявители в своем ходатайстве не потребуют альтернативных вариантов.

Кроме того, в отношении ходатайства *a quo* заявители также не приложили доказательства наличия копии закона, о пересмотре которого идет речь, и копии Конституции 1945 г., тогда как на основании статьи 11 п. (6) и статьи 12 п. (5) РМК 2/2021 установлено, что представленные доказательства состоят как минимум из: копия закона или Перппу, по крайней мере, раздела или главы, о пересмотре которых подается ходатайство, включая титульный лист и страницу, содержащую дату вступления в силу копии закона или Перппу; b. копия Конституции 1945 года.

Таким образом, обращение является неясным (расплывчатым), поскольку не отвечает формальным требованиям к обращению, указанным в ст. 30 и ст. 31 п. (1) Закона о Конституционном суде, а также ст. 10 п. (2) РМК № 2/2021, поэтому суд не рассматривает правовую позицию и предмет обращения заявителей.

Исходя из всех вышеизложенных соображений, суд вынес решение, в котором говорится, что ходатайство заявителей не может быть принято.